

ШВЕДЕ А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШВЕДЕ Александра Илларионовна. С 1915 — артистка театра. Вдова Константина Шведе, старшего офицера броненосца "Орел", описанного писателем А. С. Новиковым-Пробоем в его романе "Цусима". В марте 1935 — выслана с дочерьми Еленой Константиновной Шведе, Татьяной Константиновной Богомоловой и тремя внуками, по делу Богомолова. В мае 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью

«23 мая 1935 г<ода>».

Глубокочтимая
Екатерина Павловна.

Вся моя надежда на Вашу защиту и помощь нам, так как мы одни женщины. Сама я растерялась, стара и видела много горя, переживая Цусиму бывшую. Все мы растерялись, не ожидая совершенно полной высылки в г<ород> Куйбышев. Гражд<анин> Шведе К. Л. сам лично за все 17 лет службы никогда не был арестован или даже взят — паспорт получил. Все это убедительно прошу Вас прочесть в приложенном здесь заявление — и мне думается, что же я, старуха и дети, которые еще могут принести пользу, служа правительству, и также поднять свидетелей — должны теперь переносить за умершего наши печали. Не могу умолчать того прекрасного отзыва о гражд<анине> Шведе, данного нам после смерти мужа доброго Алексея Силыча Новикова-Прибой. Он его не покидал до смерти, переписывался с ним, он и может лично Вам подтвердить и меня даже не оставил без своего внимания, а походатайствовал по моей к нему просьбе и устроил, как бывшую артистку, кандидаткой в Ленинграде — убежище бывшее — престарелых артистов. Я со слезами благодарности ожидала со дня на день моего туда приема и вот лишена окончить свою старость за свою 20 лет<нюю> службы и обречена на нищету, это ли не горе — средств никаких, пенсию я получала за мужа в Собесе, как за инвалида войны после его смерти — 24 р<убля> 80 к<опеек>, — сейчас в г<ороде> Куйбышеве прошло два месяца, и я еще не восстановлена как пенсионерка. Говорят, что нет распоряжения, поэтому получается положение катастрофическое. Дети мои без службы, ленинградцев еще не берут на места. Глубоко умоляю Вас, разберитесь в нашем деле и, если только возможно, верните нас — меня и дочь Елену Константиновну Шведе, у которой сын 12 лет Святослав Полянский, и дочь Татьяну Константиновну Богомолову, у которой от первого брака дочь 8 лет — Ариадна Аранова и сын 3½ лет — Роман Богомолов. Нет слов моей просьбе, а также ужаса переживаний. Вы наша надежда, Вы наша защита, также нет слов благодарности Алексею Силычу, не отказавшему нам и направить на верный путь правды наше дело. Может быть, явилось еще обвинение на нашу семью то, что Богомолов Алекс<андр> в 1934 г<оду> осужден пригородным судом по личным счетам его сослуживцев по статье 7-го августа 32 г<ода> сроком на 10 лет — что и было пересмотрено в Москве Президиумом Лен<инградского> обл<астного> суда и переквалифицировано на статью 109 сроком на три года. Защитите нас, высланы мы без допроса по путевке Татьяны Константиновны Богомоловой. Маленькие дети тоже присоединяются к моей просьбе и умоляют Вас защитить нас и не оставлять нашей просьбы без внимания.

Я посылала заказ<ное> письмо сейчас же по приезде в г<ород> Куйбышев Алексею Силычу Новикову-Прибой. Очевидно, он его не получил, а также я посылала Прокурору Катаньян заказное письмо, но,

очевидно, и оно не дошло, боюсь, что и это не дойдет до Вас, почему, не понимаю.

С искренней благодарностью
Александра Илларионовна Шведе.

г<ород> Куйбышев, платформа Зубчаниновка, д<ом> № 35,
дом Сорокиной»¹.

В мае 1935 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью сам писатель Алексей Силыч Новиков-Прибой.

<26 мая 1935>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Очень прошу Вас, выслушать подательницу сей записки. Речь идет о семье старшего офицера броненосца "Орел" моего соплавателя, описанного мною в "Цусиме" под псевдонимом Сидоров (хороший был офицер). Всего доброго.

А. Новиков-Прибой.

26/V-35 г<ода>»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1402. С. 117-119. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1402. С. 114. Автограф.